

СУБЪЕКТНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
САМООГРАНИЧЕНИЙ В ОБЩЕНИИ**Федосова Ю.Д.**

Рассматриваются различные подходы к понятию самоограничения, его взаимосвязь с межличностным общением, в котором оно функционирует, как субъектно-личностное ограничения себя одним или двумя партнерами. Приводятся основные результаты эмпирического исследования, цель которого заключалась в том, чтобы, учитывая социально-демографические характеристики субъекта общения (пол, возраст), а также его мотивационно-ценностную сферу, выявить гендерно-возрастные различия в выраженности тенденции к самоограничению.

Ключевые слова: самоограничения/ограничения, межличностное общение, гендерно-возрастные различия, субъект, ценностные ориентации.

Актуальность исследования. В современном научном дискурсе проблема ограничения/самоограничения, в большей степени, рассматривается в философской литературе. В античной философии А. Августин [1] определял самоограничение как один из способов достижения добровольного акта обретения моральной свободы от внешних привязанностей, заблуждений и страстей. В.П. Шкоринов [9] отмечает, что под самоограничением следует понимать субъективно-личностное, добровольное ограничение человеком самого себя, ограничение, идущее не извне, а как внутренняя интенция сознания и осуществляемое им на основе личных убеждений и потребностей. Другие авторы, например А.А. Столяров [1], рассматривают самоограничение как полный или частичный отказ от некоторых объектов реальной действительности или от осуществления каких-либо действий для достижения определенных целей. В психологических исследованиях о феномене самоограничения упоминает Р.М. Грановская [2], которая рассматривает и связывает данный феномен с такими понятиями, как «самоотречение» и «самоотвержение». Л.Ф. Шеховцова [7] и Ю.М. Зенько [3] рассматривают самоограничения в рамках святоотеческой психологии, связывая его с понятием добродетели. В.Ю. Антонов считает, что самоограничение неразрывно связано с понятием свободы: «Свобода есть человеческое отношение, оптимальная форма связи человека с другими людьми, а через них и с собой, и миром в целом, адекватный (соответствующий природе бытия) способ его существования как личности. Свобода неотделима от конкретной исторической и социокультурной ситуации, целеустремленности, избирательности;

это – всегда свобода в каком-то определенном отношении ...». Д.А. Леонтьев [4] рассматривает самоограничения через феномен самодетерминации, связывая его с личностным потенциалом и свободой, характеризуя свободу как определённую форму активности и ответственность как определённую форму регуляции, которые слившись, порождают феномен самодетерминации – свободной саморегулируемой активности зрелой личности. «Там, где они не сливаются, возникают феномены квазиответственности, лишенной свободы, и квазисвободы, лишенной ответственности» [4, с. 56].

В.И. Моросанова [5] отмечает, что самоограничение связано с осознанной саморегуляцией, которое предполагает достижение «внутренних» целей самореализации и самосовершенствования своих субъектных и личностных качеств и с направленностью на изменение своего состояния и поведения. Также автор выделяет, что «базисным сущностным признаком человека как субъекта своего многообразного бытия является его способность к целенаправленной активности, ее инициации, построению и управлению. Субъектность проявляется при этом, в первую очередь, в самодетерминации, в самостоятельной организации и управлении, т.е. по существу в осознанной саморегуляции своей деятельности во всех ее содержательных и структурных моментах. Таким образом, именно способность к осознанной саморегуляции и является психологическим критерием человека как субъекта» [5, с. 81]. Это отмечает и К.В. Карпинский [7], связывая самоограничение с таким понятием как субъектность – это высшее и интегральное проявление способности личности к саморегуляции и самодетерминации в определенном

виде произвольной человеческой активности, пишет автор, которое базируется на личностном потенциале, аккумулированном по ходу индивидуального развития [7]. Исходя из вышеперечисленных характеристик самоограничения, можно предположить, что в сфере межличностного общения самоограничения будут функционировать как субъектно-личностные ограничения себя одним или двумя партнерами. Данное субъектно-личностное ограничение будет проявляться в полном или частичном отказе от определенных видов общения, от способов и стратегий взаимодействия, от переживания и сопереживания определенных событий, от различных видов отношений и взаимоотношений. Поэтому одной из главных функций самоограничения в сфере межличностного общения является определение границ и пределов взаимодействия, ведущих к такому типу общения, которое соответствует ценностно-потребностной сферы субъектов общения, их социально-психологическим свойствам. В основе выбора самоограничений лежит механизм угрозы базовым ценностям, связанным со сферой общения.

Цель исследования: изучение взаимосвязей между субъектно-личностными особенностями участников исследования и выраженностью самоограничения.

Предмет исследования: субъектно-личностные особенности и выраженность самоограничения.

Гипотеза исследования: комплекс субъектно-личностных особенностей может быть взаимосвязан с уровнем выраженности самоограничения.

В качестве эмпирического объекта исследования выступили 2 возрастные группы респондентов. Первая группа в возрасте 20–25 лет (25 мужчин и 25 женщин). Вторая группа респондентов 45–50 лет: мужчин – 25, женщин – 25. Общая выборка составила 100 человек.

Методиками эмпирического исследования выступили тест-опросник А. Мехрабиана «Измерение мотивации достижения», методика «УСК» (Дж. Роттер), методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич), а также авторская методика «Измерение выраженности тенденции к самоограничению», которая была разработана непосредственно для данного исследования. Методика разрабатывалась с учетом ценностного подхода (В.П. Шкоринов), в нее включены восемь ценностей, которые респондентам предлагается оценить (от 1 до 5 баллов) по шкале «степень значимости» и по

шкале их реализации. Сумма этих 2-х шкал является количественным показателем выраженности общей тенденции к самоограничению.

С целью обработки полученных данных использовались следующие математические процедуры: Statistica 6.0; методы анализа Wilcoxon Matched Pairs Test и Mann-Whitney.

Результаты и выводы. Полученные данные эмпирического исследования показали, что респонденты с низким уровнем выраженности тенденции к самоограничению характеризуются низкой мотивацией к достижению успеха и экстернальностью. Основными терминальными ценностями для них выступают: «здоровье», «познание», «свобода», «творчество», а первоочередными инструментальными ценностями являются такие качества как: «жизнерадостность», «чуткость», «широта взглядов», «образованность», «честность». Для респондентов с высоким уровнем выраженности тенденции к самоограничению характерна высокая мотивация достижения успеха и интернальность. Основными терминальными ценностями для них выступают «активная деятельная жизнь», «интересная работа», «материально обеспеченная жизнь», «наличие хороших и верных друзей», «продуктивная жизнь», а в качестве «ведущих» инструментальных ценностей – «исполнительность», «независимость», «рационализм», «самоконтроль», «твердая воля». Таким образом, проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу и позволило выявить, что комплекс субъектно-личностных особенностей может быть взаимосвязан с уровнем выраженности самоограничения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология мировой философии: в 4-х томах. – М., 1969. – Т. 1. – Ч. 2.
2. Грановская Р.М. Психология веры. – СПб., 2004. – 350 с.
3. Зенько Ю.М. Психология и религия. – СПб.: Алетейя, 2002. – 250 с.
4. Соловьёв В.В. Средневековая философия. – М., 1996. – 510 с.
5. Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М. Элементы православной психологии. – СПб., 2005. – 198 с.
6. Шкоринов В.П. К проблеме самоограничения // Философские науки. – 1991. – № 3. – С. 135–143.